

Цзян Сяохань верила, что ее предыдущие слова уже вызвали некоторый эффект.

Она бросила быстрый взгляд на людей в Павильоне Восходящего Неба - в том числе и на тех лицемерных преподавателей. Каждый из них хвалил и прославлял Е Цинъюя, все утверждали, что Е Цинъюй станет непревзойденным гением академии Белого Оленя в будущем. Но за каждым отдельным лицом, заполненным приветливой улыбкой, которое было наполнено неискренностью, как можно было заметить разницу?

Возможно, в это время, человек, который добродушно будет осыпать комплиментами Е Цинъюя в ближайшем будущем, для получения инструмента сокровищ высшего класса, тайно будет использовать всевозможные методы, нацеленные на Е Цинъюя. Может быть, даже, возможно, лично уничтожив эту, так называемую, будущую надежду Академии Белого Оленя.

До тех пор, пока показательность Е Цинъюя становилась еще более исключительной, еще более загадочной, это заставляло лишь все больше и больше людей заподозрить что-то, и задуматься, действительно ли на его теле есть редкое сокровище. Она только подлила масла в огонь, и посадила семена сомнения внутри сердец каждого. Рано или поздно, они будут прорасти все больше и больше.

"Поэтому, мой друг детства, хорошо потрудись."

Цзян Сяохань про себя рассмеялась.

В это время даже она сама начинала подозревать, что Е Цинъюй, возможно, действительно обладает каким-то редким сокровищем. В противном случае, почему его выступление было таким захватывающим и сияющим, почему его выступление было таким невероятным... Это верно, контратака Е Цинъюя, возможно, он предпринял ее с помощью редкого сокровища?

Только было жаль, что обычный человек не ошибался, но дорожить нефритовым кольцом могло стать преступлением.

Когда он потеряет свою тайну, когда он потеряет тот редкий клад, без возможности полагаться на что-либо еще, очень быстро он упадет обратно в материальный мир. Он вернется к тому, что он всего лишь является жалким мусором, и в то время, останутся ли по-прежнему люди, которые будут болеть за него, останутся ли еще те люди, расценивающие его как нечто дорогое?

.....

.....

"Четыре движения Короля в золотых доспехах, действительно, мощные. Даже кто-то с силой Сюй Гэ считает, что их трудно выстоять. Особенно в момент удара, существует сила сродни закону, которая в самый нужный момент выбивает противника в воздух, и заставляет его терять контроль над своим телом и быть не в силах активировать свою юань ци, теряя свою способность сопротивляться ... "

Е Цинъюй пробирался через реку, размышляя про себя.

До сегодняшнего дня, во время использования четырех стоек Короля в золотых доспехах,

[Знамени Неба и Земли] и [Ранения свирепого дракона], Е Цинъюй уже полностью был ознакомлен с этими методами. Он уже начал понимать начальные этапы Защиты Неба и Земли, а также четвертую технику - стойку с самой разрушительной силой, [Падение Неба и Сотрясение Земли], он, наконец, даже смог немного коснуться ее. Е Цинъюй попытался выполнить ее несколько раз прежде, но этого шага было достаточно для того, чтобы полностью потребить всю его внутреннюю юань в одно мгновение, так что он не мог делать это идеально.

После последовательного убийства Сюй Гэ, Линь Но и Чжэн Кая, он только использовал [Знамя Неба и Земли] и [Ранение свирепого дракона]. Только с помощью этих двух техник, он был в состоянии одержать абсолютный верх. Это заставило сердце Е Цинъюя наполниться ожиданием того дня, когда он полностью сможет познать эти четыре стойки Короля в золотых доспехах, а также остальные вещи внутри Бронзовой книги.

Было весьма очевидно, что как только сила Е Цинъюя возрастала, и его внутренняя юань становилась все более и более концентрированной, и как только было создано больше Духовных источников, каждый раз Бронзовая книга открывала новое содержание разделов. По мере того, как она поглощала и возвращала его внутреннюю юань, то ему открывалось все больше страниц, которые он мог прочитать, содержащие внутри информацию о большом количестве вещей, в настоящее время доступных ему.

Единственным негативным аспектом этого было лишь то, что исполнение этих техник сражения было чрезвычайно дорогостоящим с точки зрения внутренней юань.

С текущей культивацией внутренней юань Е Цинъюя, в лучшем случае он мог выполнить первые три стойки Кроля в золотых доспехах по два раза, или последнюю стойку один раз. Затем он должен был найти место и потратить время на восстановление внутренней юань, которую он израсходует.

Но все это было в пределах разумного.

Учителя академии Белого Оленя постоянно укореняли закон среди студентов. То есть, чем сильнее и мощнее метод сражения, то, естественно, будет необходимо еще более высокое количество внутренней юань. Таким образом, между прочностью боевой техники и количества необходимой внутренней юань существовала положительная зависимость.

Е Цинъюй пробирался как молния среди мутных волн.

Когда он желал, в его сознании появлялись различные изображения из разных мест - прежде чем он ушел, он украдкой поместил Сторожевого часового на дороге Северо-Западного каньона и на каньоне Северной дороги. Это свидетельствовало о том, что в течение следующих двадцати четырех часов, до тех пор, пока он желал, он мог ясно наблюдать все, что происходило в пределах этих двух путей каньона.

"В настоящее время ничего происходит на Северной и на Северо-западной дороге каньона. А на Северо-восточном пути, Ся Хоуу уже погиб в бою. Я думаю, что студенты Лазурного Феникса, безусловно, направили рунных демонических солдат по этому пути и яростно штурмуют этот каньон дороги. Я должен пойти и завоевать его... Мм, случилось так, что теперь есть кое-что, что нужно сделать в дикой местности рядом с каньоном дороги северо-восточной части. Поэтому, я направлюсь в сторону каньона дороги Северо-Востока ".

Очень быстро, Е Цинъюй начал формулировать план.

Он пробирался через воду, и используя самую быструю скорость и самый прямой путь,

направился к битве на дороге каньона северо-восточной части.

Два часа спустя.

На поле боя дороги северо-восточной части.

Студент Лазурного Феникса – Ду Ша погиб в бою.

Сотни рунных демонических солдат возле своей защитной статуи были сметены ходом копья Е Цинъюя. Большое количество юань ци хлынуло из трупов рунных демонических солдат и вошло в тело Е Цинъюя. На данный момент опасность дороги каньона северо-восточной части была временно смягчена.

К счастью, Е Цинъюй подоспел вовремя. Если бы он пришел через минуту, то защитная статуя первой линии обороны была бы уничтожена студентом Ду Ша.

В тот момент, когда Ду Ша был убит, силуэт Ся Хоуу появился позади защитной статуи, которая была на грани краха.

В действительности, воскресший Ся Хоуу уже вернулся на поле боя больше часа назад. Жаль, что он уже потерял свое мужество, чтобы бороться, и лишь только наблюдал издалека. Он не смел подходить ближе, чем на тысячу метров к подростку с красной родинкой. И после того, как появился Е Цинъюй, он не стал объединять свои силы и атаковать вместе с ним.

Ся Хоуу не думал, что Е Цинъюю на самом деле менее чем за десять вдохов времени, удалось бы искоренить студента Ду Ша.

И Е Цинъюй был слишком ленив, чтобы обращать внимание на благородного студента, который использовал другие методы, чтобы получить право на вход на поле боя Граничного Каньона. После того, как он смел большое количество рунных демонических солдат, Е Цинъюй повернулся и вошел в реку Быстрого песка, шагая через реку и отступая.

Конечно, прежде чем он ушел, Е Цинъюй также поместил караульного на этом поле боя.

Он не приказал Ся Хоуу что-либо сделать.

Поскольку Е Цинъюй был в состоянии видеть, что после первой смерти Ся Хоуу, он целиком и полностью потерял свое мужество, чтобы идти в бой. Он не посмел войти вглубь поля боя ни на миллиметр. С его трусливой диспозиции, боясь смерти, он не собирался толкать линию солдат ни в малейшей степени. Он лишь изредка выполнял дополнительный удар издалека, и никак не мог влиять на тактику Е Цинъюя ...

.....

Час спустя.

"Если брошюра не ошибалась, то он должен быть здесь ..."

Е Цинъюй шел вперед через воду, оставляя позади основную реку. После того, как он в обход прошел несколько долин и оврагов, он подошел к черной, как смола, бесшумной долине. Это было место, где ни один лучик солнца не достигал земли. Миазмы были слева и справа, слабый токсический воздух и ядовитая растительность были окрашены полностью черным цветом. Место было окутано гробовой тишиной, и никто не мог даже слышать щебет птиц или шелест

насекомых. Это было, словно в этом месте не появлялась никакая форма жизни.

Вся долина была похожа на место отдыха Бога Смерти.

Согласно информации на буклете, это место было таким же, как Долина Демонических волков, она принадлежала одной из десяти запрещенных областей Поля боя Граничного каньона. То, что жило в этой долине, было гораздо страшнее демонической волчьей стаи. Это был Пламенный дьявольский зверь, который обладал властью запрещенного пламени – как гласила легенда, такая раса была украдена из рук божественной расы, божественного пламени. Она была в состоянии сжечь все живое и была чрезвычайно пугающей.

Убив Пламенное дьявольское животное, любой был в состоянии получить большое количество юань ци в качестве вознаграждения.

Но что было более важно, собрав кровь пламенных дьявольских животных, мастер боевых искусств мог получить временный улучшающий эффект горящего пламени. Их наступательная сила значительно возрастала, а их внутренняя юань несла в себе силу огня и пламени, с безграничными великолепными возможностями. Это было чем-то, на что Е Цинъюй хотел положиться, чтобы победить академию Лазурного Феникса.

Е Цинъюй на секунду остановился в пределах входа в долину, настраивая себя на наиболее оптимальное состояние, а затем вошел в долину решительно и бесстрашно.

Не прошло даже и пятнадцати минут, когда в долине раздался разгневанный рев, что содрогнул Небо и Землю, отражаясь повсюду. Это было, словно что-то разбудили от ночного кошмара. Кровавая и жестокая аура развеялась во всех направлениях. Температура воздуха резко нагревалась до жара, повсюду широко простирались ярко-красные облака, освещающие половину долины. Черная скала, при такой высокой температуре, неожиданно начала плавиться ...

Бесконечно звучал рев битвы.

Только после того, как прошло два часа, волнение в долине затихло.

Е Цинъюй восстанавливал ритм дыхания, пот покрывал всю его фигуру. Он стоял прямо перед десятиметровым трупом монстра.

Этот бой, чуть было не израсходовал всю его внутреннюю юань. Если бы не четыре стойки Короля в золотых доспехах, и если бы не тот факт, что брошюра в деталях отмечала слабости и стратегию, чтобы победить Пламенного дьявольского зверя, он бы решительно проиграл. Е Цинъюй опасался, что сегодня он не сможет убить Пламенного зверя, и ему придется с горем покинуть поле боя.

Они были очень близки к тому, чтобы закончить друг друга посредством взаимного уничтожения.

К счастью, в последний момент, ему удалось убить этого монстра.

Словно бык, жующий цветы пиона, он сразу же проглотил некоторые духовные травы, быстро пополняя свою внутреннюю юань. Е Цинъюй осмотрелся вокруг себя.

Грубый контур этого монстра был слегка человекоподобный. У него было три головы, на голове не было ни носа, ни ушей, а лишь пара глаз и рот. Его тело было запутано в ядовитые лозы, а

кожа была как скала. В месте, где располагалось его сердце, была кровавая дыра размером с чашу. Алая красная кровь была, словно лава, струясь из этой раны, и Е Цинъюй оказался полностью пропитанным этой кровью...

Его тело было залито огненной кровью этого монстра.

В одно мгновение, рваная одежда Е Цинъюй превратилась в пепел. Даже его брови, щетина и волосы исчезли в клубах дыма. Темно-красная кровь была подобна жидкому блеску, с пугающей и разрушительной температурой. Но странное дело, это не могло обжечь плоть тела Е Цинъюй ни в малейшей степени.

Раскаленная сила, словно будучи окутанной горячей лавой, распространилась по всему телу. В это время Е Цинъюй не мог обращать внимание на что-либо еще. Быстро следуя инструкциям, приведенным в буклете, он достал уже подготовленную бутылку формации нефрита и использовал ее, чтобы собрать кровь пламенного дьявольского зверя. Делая все возможное для того, чтобы не потратить что-либо, он начал собирать подавляющее большинство крови, которая содержала эссенцию пламени дьявольского зверя.

В это время, раскаленная сила в его теле постепенно начала утихать.

Е Цинъюй обнаружил, что раскаленная дьявольская кровь, омыв его тело, превращалась в руны за рунами, словно она вырисовывалась и вырезалась острым лезвием и оставляла клеймо на его коже. На первый взгляд, это казалось похожим на алые красные татуировки, неподвижные, но иногда испускающие слабые движения. Когда они двигались, создавалась аура, которая была слишком проникновенной, чтобы описать словами!

"Это усовершенствование мощности крови пламенного дьявола!"

Е Цинъюй был тайно охвачен благоговением в своем сердце. Его кулак ударил вверх, и в воздухе внезапно разгорелось пламя. Раскаленная сила распространилась во всех направлениях, и мощность этого удара была сравнима с мощными огненными техниками сражения.